

* 7 НОЯ 42

Пров САДОВСКИЙ
Народный артист СССР

Четверть века

Четверть века советской жизни. Мне, старому русскому актеру, мечталось встретить великую дату при свете праздничных огней. Фашистское нашествие заставило наш народ проводить свой праздник с оружием в руках и в великом труде для фронта.

Сегодня идет беспрецедентная битва под Сталинградом. Сегодня на огромном фронте Красная Армия грудью защищает мою родину, Россию. Красная Армия защищает и мой театр, колыбель русского сценического реализма, с вековой историей которого связаны имена не только Щепкина, Мочалова, Ермоловой, но и Белинского, Герцена, Грановского, Станкевича.

В моей семье живы рассказы деда и отца, матери и сестры. Предания моей семьи сливаются с историей Малого театра, с борьбой, которую передовые наши актеры вели за народные, демократические начала в театральном искусстве.

С детства я ощущал Малый театр, как явление национальной русской культуры. Богатство и чистота народного языка воспринимались в моей семье, как священнейшая традиция родного театра. И зародившееся еще при деде представление о Малой сцене, как о «втором московском университете», продолжает жить в моем сознании. Оно находило отклик в бурных овуациях студенческой молодежи, когда великая трагическая актриса Ермолова призывала к борьбе с тиранией, в страстных монологах героинь Лопе-де-Вега и Шиллера, перекликавшихся с речами, раздававшимися на университетских сходках.

Мне часто приходилось слышать споры о том, чем был и чем должен быть Малый театр: театром реалистическим, жизненной и бытовой правды или театром романтической окрыленности и героической патетики? Споры эти беспредельны. Малый театр в лучшие периоды своего существования был театром Островского и Шекспира, Гоголя и Лопе-де-Вега. В многогранности репертуара и актерских дарований, мне кажется, тайлась разгадка творческого обаяния театра. Актеры моего поколения не сразу поняли, что революция вернет театр к его великим истокам, к лучшим временам Щепкина и Садовского-деда. А ведь именно революция, советская власть, рабочие и крестьяне, заполнявшие партер и ложи Малого театра, воскресили на нашей сцене классику и тем самым создали все предпосылки для расцвета актерского мастерства.

Ни один театр в мире никогда не мог

похвалиться таким обилием новых постановок лучших классических произведений, как Малый театр после Октября, когда на его сцене в одном сезоне звучали голоса Шекспира, Лопе-де-Вега, Шиллера, Бомарше, Островского, Гоголя и, одновременно, завоевывала себе дорогу молодая советская драматургия.

Революция поставила работников театра на высокий общественный пьедестал. Свободный в своем творчестве актер, как и весь наш театр, стал выразителем самых передовых идей человечества.

Сегодня мы, актеры, говорим с народом о том, как вернее и быстрее истребить врага, как приблизить час победы, добиться очищения нашей земли от гитлеровской скверны. Мы говорим об этом в образах современных народных героев в пьесах советских авторов. Мы говорим об этом и в исторических пьесах, воскрешая образы наших героических предков.

В зрительном зале театра сидят стахановцы и инженеры, своим трудом кующие победу. На наши спектакли приходят бойцы, которые завтра уедут на фронт или вчера только вернулись с поля боя. Советский артист стал постоянным гостем в палатах раненых и на спешных площадках красноармейских клубов.

В этом году я, в составе бригады артистов Малого театра, провел несколько недель на Западном фронте. Фронтные впечатления навсегда врезались в душу. Чувства, которые я пережил на фронте, будут жить в моей сценической работе.

— Я вот сейчас лечу бомбить немца, — сказал мне молодой и бесстрашный летчик. — а думаю я о вашем театре: мы деремся и за него.

Да, борьба за советскую родину есть борьба за русскую культуру, ее традиции и ее будущее. Все мы на фронте — не только тогда, когда даем концерт на передовой линии, но и тогда, когда словами актера Несчастливцева разоблачаем «сов и филинов» старого мира, или воскрешаем образ народного полководца Кутузова, или словами шекспировского героя призываем к победе света над мраком, истины над ложью.

...Старый актер, я всем своим сердцем принадлежу вечно молодому народу. По мере сил стремлюсь я помочь его грядущей победе над чудовищем, угрожающим нашей жизни. И я твердо знаю: я увижу праздничные огни моей родной Москвы и торжественный спектакль Победы в моем старом и дорогом Малом театре.